

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан
«Об охране селекционных достижений»

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «Об охране селекционных достижений» (далее — Закон, законопроект).

Документ не имеет присвоенного номера и даты принятия, что характерно для стадии законопроектной работы. По структуре Закон состоит из 8 глав и 44 статей, охватывающих полный цикл правового регулирования охраны новых сортов растений и пород животных: от условий патентоспособности и порядка подачи заявки до прекращения действия патента, деятельности патентных поверенных и разрешения споров. Закон призван заменить действующий Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «Об охране селекционных достижений» и привести казахстанское законодательство в соответствие с международными стандартами в сфере охраны новых сортов растений (система UPOV).

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую оценку качества законопроекта по следующим направлениям: соответствие Конституции Республики Казахстан и конституционным принципам; системная согласованность с действующим законодательством; юридико-техническое качество текста; наличие коррупциогенных факторов; гендерная нейтральность и соответствие принципам равных прав и возможностей.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части);

- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан;
- Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V (далее — ЗПА);
- Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V;
- Закон Республики Казахстан «Об арбитраже»;
- Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года № 223-IV;
- Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;
- Методология проведения гендерной экспертизы нормативных правовых актов Республики Казахстан;
- Международная конвенция по охране новых сортов растений (UPOV, редакция 1991 года).

II. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА

2.1. Общая конституционная оценка

В целом концепция законопроекта соответствует конституционным основам охраны интеллектуальной собственности и права собственности в Республике Казахстан. Вместе с тем анализ текста выявил ряд существенных конституционно-правовых рисков, связанных прежде всего с нарушением конституционного резерва закона при регулировании имущественных прав патентообладателей и авторов, а также с делегированием на подзаконный уровень вопросов, которые в силу статьи 6 и статьи 61 Конституции РК должны

решаться непосредственно законом. Ниже эти риски рассмотрены по тематическим группам.

2.2. Делегирование определения пределов права собственности на подзаконный уровень

Наиболее серьёзное конституционное замечание связано с пунктом 2 статьи 20 законопроекта, согласно которому «разумные пределы и средства защиты законных интересов патентообладателя определяются совместным актом уполномоченных органов в сфере охраны селекционных достижений и развития агропромышленного комплекса». Речь идёт о так называемой «фермерской привилегии» — праве сельскохозяйственных товаропроизводителей использовать охраняемый сорт для воспроизводства на собственных участках без разрешения патентообладателя. Определение «разумных пределов» такого использования по существу означает установление объёма и пределов осуществления исключительного права патентообладателя — то есть его права собственности на объект интеллектуальной деятельности. Между тем статья 6 пункт 2 Конституции РК прямо и безусловно устанавливает, что «объём и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом». Делегирование этого вопроса совместному подзаконному акту двух министерств представляет собой прямое нарушение конституционного резерва закона, закреплённого также в подпункте 1) пункта 3 статьи 61 Конституции РК. На практике это означает, что патентообладатель не сможет из текста закона установить, в каком объёме его исключительное право ограничено в пользу фермеров, — что недопустимо с точки зрения правовой определённости. Рекомендуются перенести содержательные критерии «разумных пределов» (например, предельный объём воспроизводства, перечень культур, условия применения) непосредственно в текст Закона, оставив уполномоченным органам лишь техническую детализацию.

Аналогичная проблема присутствует в пункте 3 статьи 3, устанавливающем, что «срок действия патента может продлеваться по ходатайству патентообладателя с учётом произведённой оплаты». Конструкция «может продлеваться» при формальном выполнении условий (ходатайство и оплата) не исключает дискреционного отказа органа без законных оснований, что не обеспечивает надлежащей законодательной гарантии имущественного права патентообладателя в смысле статьи 6 пункта 2 Конституции РК. Рекомендуется либо закрепить обязанность продления при выполнении условий («продлевается»), либо установить исчерпывающий перечень оснований для отказа.

2.3. Внесудебное прекращение имущественного права

Статья 30 законопроекта наделяет экспертную организацию — подведомственную структуру, не являющуюся судом, — полномочием аннулировать патент, то есть прекращать имущественное право патентообладателя во внесудебном порядке. Хотя основания аннулирования формально установлены в самом Законе, что в целом соответствует требованию статьи 6 пункта 2 Конституции РК, сам механизм внесудебного прекращения права вызывает вопрос о достаточности конституционных гарантий защиты собственности. Конституционный Суд Республики Казахстан в своей практике последовательно исходит из того, что «гарантии защиты» прав собственников предполагают не только законодательное закрепление оснований, но и надлежащую процедуру, включая право на судебную защиту. В данном случае патентообладатель лишается имущественного права решением административного органа, а не суда, что требует дополнительного обоснования соразмерности такого механизма. Рекомендуется предусмотреть обязательное судебное подтверждение аннулирования патента по основаниям, связанным с несоответствием критериям патентоспособности (подпункты 1) и 2) пункта 1

статьи 30), либо установить расширенные процессуальные гарантии для патентообладателя в рамках административной процедуры аннулирования. Отдельного внимания заслуживает подпункт 4) пункта 1 статьи 30, устанавливающий аннулирование патента в случае «неоплаты в установленный срок за поддержание патента в силе». Само по себе это основание допустимо, поскольку установлено законом. Однако «установленный срок оплаты» и размер платежа в тексте Закона не определены и, судя по системному прочтению статьи 5 пункта 2, устанавливаются экспертной организацией самостоятельно. Это означает, что прекращение имущественного права патентообладателя обусловлено неисполнением обязательства, размер и сроки которого определяются подзаконным актом подведомственной организации, — что не вполне согласуется с конституционным требованием законодательного определения пределов права собственности. Рекомендуется установить в Законе либо непосредственно размеры ежегодных платежей, либо прямо делегировать их установление Правительству с указанием предельных параметров, а также предусмотреть обязательное уведомление патентообладателя об истечении срока оплаты до аннулирования патента.

2.4. Система обязательных платежей, устанавливаемых на подзаконном уровне

Законопроект формирует разветвлённую систему обязательных платежей на различных стадиях патентной процедуры: оплата подачи заявки (статья 8 пункт 4), оплата предварительной экспертизы (статья 11 пункт 1), оплата за подготовку к выдаче патента и публикацию (статья 13 пункт 4), ежегодная оплата за поддержание патента в силе (статья 17 пункт 6), плата за испытания (статья 38). При этом размеры всех этих платежей в Законе не установлены: согласно статье 5 пункту 2, «цены на услуги в области охраны селекционных достижений» утверждаются самой экспертной организацией по согласованию с

уполномоченным органом, а статья 38 отсылает к «законодательству Республики Казахстан» без указания конкретного акта.

Поскольку оплата каждого из перечисленных этапов является обязательным условием продолжения процедуры (при непредставлении документа об оплате заявка признаётся неподанной или делопроизводство прекращается), речь идёт о системе обязательных платежей, без уплаты которых невозможна реализация права на патентную охрану. Установление таких платежей подведомственной организацией без надлежащего законодательного делегирования создаёт риск нарушения подпункта 1) пункта 3 статьи 61 Конституции РК, согласно которому важнейшие общественные отношения, затрагивающие права и свободы граждан, регулируются законами. Рекомендуются либо установить размеры платежей непосредственно в Законе, либо прямо делегировать их установление Правительству с указанием предельных параметров и методики расчёта.

2.5. Делегирование требований к заявке и порядка её рассмотрения

Статья 8 пункт 6 устанавливает, что «требования к документам заявки и порядок их рассмотрения определяются уполномоченным органом» — без каких-либо рамок и критериев в самом Законе. Требования к документам заявки непосредственно определяют возможность реализации права на получение патента: при несоответствии «установленным требованиям» заявка получает отказ в дальнейшем рассмотрении (статья 11 пункт 4). Таким образом, основания для отказа в реализации права фактически формируются на подзаконном уровне без законодательных ограничений, что не вполне согласуется с принципом правовой определённости и конституционным резервом закона. Рекомендуются закрепить в Законе хотя бы базовый перечень обязательных документов заявки и принципиальные требования к ним, оставив уполномоченному органу детализацию технических параметров.

2.6. Делегирование порядка аттестации патентных поверенных

Статья 34 пункт 1 полностью делегирует уполномоченному органу установление порядка аттестации и регистрации патентных поверенных без определения в Законе минимальных квалификационных требований, критериев оценки и гарантий объективности аттестации. Между тем аттестация является условием доступа к профессиональной деятельности, а исключение из реестра — её прекращением. Делегирование условий доступа к профессии на подзаконный уровень без законодательных рамок создаёт риск произвольного ограничения права на профессиональную деятельность. Рекомендуется закрепить в Законе минимальные квалификационные требования к патентным поверенным и принципы проведения аттестации, оставив детализацию процедуры уполномоченному органу.

2.7. Ретроактивное лишение временной правовой охраны

Пункт 2 статьи 12 устанавливает, что «в случае нарушения заявителем или с его согласия другим лицом указанных требований временная правовая охрана считается ненаступившей». Конструкция «считается ненаступившей» означает ретроактивное лишение заявителя правовой защиты за весь период ожидания патента. При этом «указанные требования», нарушение которых влечёт столь серьёзные последствия, в данной норме прямо не перечислены, что создаёт неопределённость относительно состава нарушения. Ретроактивное прекращение правовой охраны без чёткого определения оснований может нарушать принцип правовой определённости и гарантии защиты прав собственников (статья 6 пункт 2 Конституции РК). Рекомендуется исчерпывающим образом перечислить в данной норме требования, нарушение которых влечёт указанные последствия, и оценить соразмерность последствий (полное ретроактивное лишение охраны) характеру возможных нарушений.

2.8. Ограничение права на профессиональную деятельность по признаку родственных связей

Подпункт 2) пункта 2 статьи 34 запрещает допуск к аттестации лицам, «являющимся сотрудниками уполномоченного органа и его подведомственных организаций, а также их близкими родственниками, супругом (супругой)».

Ограничение права на занятие профессиональной деятельностью по признаку родственных связей с сотрудниками госоргана является допустимым инструментом предотвращения конфликта интересов. Вместе с тем рекомендуется уточнить: распространяется ли запрет на всех сотрудников уполномоченного органа или только на тех, кто непосредственно участвует в принятии решений по патентным делам; предусмотрен ли механизм устранения конфликта интересов (например, отвод конкретного сотрудника) как альтернатива полному запрету.

2.9. Право преждепользования и принудительная лицензия: оценочные категории как ограничение права собственности

Статья 21 пункта 1 закрепляет право преждепользования для лица, «добросовестно использовавшего» тождественный сорт или породу, а статья 25 пункта 1 допускает принудительную лицензию при «отказе от заключения лицензионного договора на приемлемых коммерческих условиях». Оба этих института являются ограничениями исключительного права патентообладателя.

Статья 6 пункт 2 Конституции РК требует, чтобы пределы осуществления прав собственников определялись законом. Использование оценочных категорий «добросовестно», «необходимые приготовления» и «приемлемые коммерческие условия» без раскрытия критериев их содержания означает, что пределы ограничения исключительного права фактически определяются судом или органом по собственному усмотрению, а не законом. Рекомендуется конкретизировать критерии добросовестности и «необходимых приготовлений»

для права преждепользования, а также установить объективные критерии «приемлемых коммерческих условий» для принудительной лицензии (например, рыночная ставка роялти, разумный срок переговоров).

2.10. Восстановление действия патента: дискреция вместо гарантии

Статья 29 пункт 1 устанавливает, что действие патента «может быть восстановлено по ходатайству патентообладателя». Конструкция «может быть восстановлено» при наличии ходатайства и уплаты пошлины предполагает дискрецию органа, тогда как статья 6 пункт 2 Конституции РК требует законодательного закрепления гарантий защиты прав собственников. Если патентообладатель выполнил все предусмотренные условия, отказ в восстановлении патента без законных оснований нарушает его имущественные права. Рекомендуется заменить «может быть восстановлено» на «восстанавливается» при соблюдении установленных условий, либо закрепить исчерпывающий перечень оснований для отказа.

2.11. Минимальное вознаграждение автора: диспозитивность вместо гарантии

Статья 15 пункт 4 устанавливает, что «размер вознаграждения автору не должен составлять менее пяти процентов от сумм ежегодных поступлений», однако тут же оговаривает: «если договором автора с патентообладателем не предусмотрено иное». Оговорка о возможности снижения минимума по договору без каких-либо ограничений фактически превращает установленный минимум в диспозитивную норму. С учётом неравенства переговорных позиций автора и патентообладателя (особенно в случае служебных селекционных достижений) это может означать отсутствие реальной гарантии минимального вознаграждения. Статья 6 пункт 2 Конституции РК требует, чтобы гарантии защиты прав собственников определялись законом. Рекомендуется либо

сохранить минимальный размер как императивный, либо установить нижний предел, ниже которого договорное снижение недопустимо.

2.12. Открытый перечень полномочий уполномоченного органа

Подпункт 5) пункта 2 статьи 4 допускает расширение полномочий уполномоченного органа «актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан». Применительно к полномочиям, затрагивающим права частных лиц (патентных поверенных, патентообладателей), это означает возможность установления новых обременений на подзаконном уровне без ограничений. Рекомендуется ограничить отсылку к подзаконным актам исключительно процедурными вопросами, не затрагивающими права и свободы граждан или субъектов предпринимательства.

2.13. Неограниченная коммерческая деятельность экспертной организации

Подпункт 9) пункта 1 статьи 5 предоставляет экспертной организации право «осуществлять иные виды деятельности, не запрещённые законами Республики Казахстан». Учитывая, что экспертная организация является подведомственной структурой, осуществляющей юридически значимые действия в сфере охраны прав (экспертизу заявок, аннулирование патентов), неограниченный круг её коммерческой деятельности создаёт риск конфликта интересов и может негативно сказаться на объективности её решений. Рекомендуется ограничить виды деятельности экспертной организации исключительно функциями, связанными с охраной селекционных достижений.

2.14. Обязательное досудебное обжалование

Пункт 2 статьи 31 и пункт 2 статьи 37 устанавливают обязательный досудебный порядок рассмотрения возражений на решения экспертной организации. Это является допустимым законодательным решением при условии, что: сроки

досудебного рассмотрения чётко установлены в Законе; предусмотрено право на обращение в суд при нарушении этих сроков; досудебная процедура не создаёт несоразмерных препятствий для защиты прав. Рекомендуются прямо указать в Законе, что нарушение сроков досудебного рассмотрения даёт право на непосредственное обращение в суд.

2.15. Несогласованность сроков обжалования

Двухмесячный срок на подачу возражения на отказ в рассмотрении заявки (статья 11 пункт 5) и трёхмесячный срок на подачу возражения на отказ в выдаче патента (статья 13 пункт 5) не имеют очевидного обоснования и создают внутреннюю непоследовательность регулирования. Рекомендуется унифицировать сроки подачи возражений на решения об отказе на всех стадиях экспертизы.

III. СИСТЕМНО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект занимает специальное место в системе законодательства Республики Казахстан об интеллектуальной собственности, находясь в тесной взаимосвязи с Гражданским кодексом РК (раздел об интеллектуальной собственности), законодательством о племенном животноводстве, Предпринимательским кодексом, Административным процедурно-процессуальным кодексом, Налоговым кодексом и международными договорами в сфере охраны новых сортов растений. Анализ показал, что системная интеграция законопроекта является неполной: выявлены две иерархические коллизии с Гражданским кодексом, пять возможных коллизий и несогласованностей, три существенных пробела и два случая дублирования норм ГК РК без отраслевой специфики.

3.2. Коллизии с Гражданским кодексом Республики Казахстан

Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
ГК РК, ст. 966 п. 2	Классификация лицензий: «единственная лицензия» в ст. 23 п. 2 пп. 2) против двух видов (простая и исключительная) в ГК	Иерархическая коллизия — требует доработки
ГК РК, ст. 966 п. 3	Условие сублицензии: «с учётом условий» (ст. 23 п. 2 абз. 8) против «лишь в случаях, предусмотренных» (ГК)	Возможная коллизия — требует уточнения
ГК РК, ст. 1032 п. 6	Компенсация + убытки как кумулятивные меры (ст. 18 п. 3) против альтернативной модели ГК	Возможная коллизия — требует уточнения
ГК РК, ст. 966	Ничтожность за несоблюдение регистрации (ст. 27 п. 1) — более жёсткое последствие, чем в ГК	Требует согласования
ГК РК, ст. 964 п. 1	Дублирование дефиниции «исключительного права» (ст. 2 пп. 1)	Дублирование без отраслевой специфики
ГК РК, ст. 966 п. 1	Дублирование дефиниции «лицензионного договора» (ст. 2 пп. 6) без презумпции возмездности	Неполное дублирование
Закон о племенном животноводстве	Термины «племенное животное», «племенная продукция», «республиканская палата» (ст. 2 пп. 2–3)	Требует терминологической сверки
UPOV (редакция 1991 г.)	Ссылка только на Конвенцию 1961 года (ст. 2 пп. 20–21)	Возможная коллизия с актуальной редакцией
АППК РК	Специальный досудебный порядок (ст. 31, 37) без увязки с общим	Пробел в согласовании

	административным режимом	
НК РК / режим РГП	Неразграниченность цен услуг и публичной платы (ст. 5 п. 2, ст. 38)	Системный пробел

Наиболее острая коллизия — введение «единственной лицензии» в статье 23 пункте 2 подпункте 2). Статья 966 пункт 2 ГК РК предусматривает только два вида лицензий: простую (неисключительную) и исключительную. Законопроект вводит третий вид — «единственную лицензию» (с сохранением права использования лицензиаром, но без права выдачи лицензий другим лицам), а затем отдельно устанавливает «исключительную лицензию» как полное исключение лицензиара из использования. Это не просто специальная детализация, а изменение гражданско-правовой конструкции договора, что для обычного закона проблематично по отношению к кодексу в силу принципа *lex superior*. Рекомендуется либо привести классификацию лицензий в полное соответствие с ГК РК, либо одновременно внести соответствующие изменения в статью 966 ГК РК.

Вторая иерархическая коллизия касается условий сублицензирования. Статья 966 пункт 3 ГК РК требует, чтобы сублицензия допускалась «лишь в случаях, предусмотренных лицензионным договором» (то есть нужно прямое разрешение). Статья 23 пункт 2 абзац 8 законопроекта формулирует это как «с учётом условий лицензионного договора», что допускает более широкое толкование — как отсутствие запрета. Это создаёт риск разной судебной практики. Рекомендуется заменить формулу на кодексную: «лишь в случаях, предусмотренных лицензионным договором».

Модель ответственности в статье 18 пункте 3 предусматривает кумулятивное взыскание компенсации и убытков, тогда как для смежных объектов интеллектуальной собственности (товарные знаки) ГК РК устанавливает

альтернативную модель: либо убытки, либо компенсация. Это системное отклонение, которое следует специально обосновать в тексте Закона либо привести в соответствие с общей логикой гражданско-правовой ответственности в сфере ИС.

3.3. Смещение правовых режимов платежей

В законопроекте одновременно существуют два различных финансовых режима: «цены на услуги» экспертной организации (статья 5 пункт 2) и «плата» за испытания государственной комиссии (статья 38). При этом неясно, что является рыночной услугой РГП, что — публично-правовой платой, где размер устанавливается законом или кодексом, а где — ценовым актом организации. Это не только конституционный вопрос (см. раздел 2.4), но и системная проблема интеграции с Налоговым кодексом и режимом РГП на праве хозяйственного ведения. Рекомендуется разграничить в Законе: какие платежи являются ценами услуг экспертной организации, а какие — публично-правовой платой; сослаться на общий режим РГП и при необходимости увязать с НК РК.

3.4. Пробел переходного регулирования

Статья 44 признаёт утратившим силу Закон 1999 года без каких-либо переходных положений о судьбе ранее выданных патентов, поданных и находящихся на рассмотрении заявок, действующих лицензионных договоров, открытых лицензий, незавершённых процедур обжалования и сроков восстановления. Для закона, полностью заменяющего отраслевой режим, это существенный интеграционный пробел, создающий правовой вакуум в отношении всех существующих правоотношений. Рекомендуется добавить развёрнутые переходные положения, регулирующие судьбу ранее выданных патентов, заявок, договоров, платежей, сроков и подзаконных актов до принятия новых.

3.5. Ссылка на устаревшую редакцию Конвенции UPOV

Статьи 2 подпункты 20–21 и статья 10 пункт 2 опираются на Международную конвенцию по охране новых сортов растений «от 2 декабря 1961 года». Между тем Казахстан присоединился к Конвенции в редакции 1991 года, которая существенно отличается от первоначальной. Ссылка исключительно на редакцию 1961 года создаёт неопределённость относительно того, нормы какой редакции применяются. Рекомендуется заменить ссылку на «Конвенцию UPOV с учётом действующей для Республики Казахстан редакции» либо прямо указать редакцию 1991 года.

3.6. Несогласованность специального досудебного порядка с АППК РК

Статьи 31 и 37 устанавливают специальный обязательный досудебный порядок рассмотрения возражений без прямой увязки с Административным процедурно-процессуальным кодексом РК как общим актом об административных процедурах и обжаловании. Это создаёт риск процессуальной неопределённости в части применения общих гарантий административного разбирательства. Рекомендуется уточнить, что досудебное обжалование осуществляется в порядке, установленном настоящим Законом, с применением АППК РК в неурегулированной части.

3.7. Институциональная несогласованность комиссий

В законопроекте одновременно существуют «комиссия по вопросам деятельности патентных поверенных» и «апелляционная комиссия», при этом вся первичная дисциплинарная и аттестационная архитектура замкнута на сотрудников одного органа. Это создаёт риск конфликта интересов и недостаточной беспристрастности. Рекомендуется развести составы комиссий, предусмотреть внешних членов или минимум отсылку к общим гарантиям административной процедуры.

3.8. Дублирование дефиниций ГК РК

Статья 2 подпункт 1 дублирует определение «исключительного права» из статьи 964 пункта 1 ГК РК дословно, без добавления отраслевой специфики. Статья 2 подпункт 6 воспроизводит определение «лицензионного договора» из статьи 966 пункта 1 ГК РК, однако неполно — без закреплённой в ГК презумпции возмездности. Рекомендуются либо не дублировать дефиниции ГК, либо воспроизвести их полностью с добавлением оговорки «для целей настоящего Закона» и отраслевой специфики.

IV. ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные дефекты

Законопроект содержит ряд структурных нарушений, снижающих его качество как нормативного правового акта. Наиболее очевидным является включение в подпункт 3) пункта 2 статьи 1 (задачи законодательства об охране **селекционных достижений**) нормы об «осуществлении аттестации лиц, претендующих на занятие деятельностью патентного поверенного». Аттестация патентных поверенных является самостоятельным административным институтом, не связанным непосредственно с предметом регулирования данного Закона, и её включение в перечень задач законодательства об охране селекционных достижений нарушает требование статьи 23 ЗПА о чёткости структурных элементов нормативного правового акта.

Перечень принципов в пункте 3 статьи 1 («законность» и «соблюдение прав, свобод и законных интересов») является явно неполным и декларативным. Принцип «законности» является общеправовым и не несёт специфического нормативного содержания применительно к данному Закону; принципы не

раскрыты содержательно. Это нарушает требование статьи 24 ЗПА о содержательности норм.

В заголовке статьи 13 допущена орфографическая ошибка:

«патентеспособность» вместо «патентоспособность». Это нарушает требования статьи 24 ЗПА о соблюдении норм литературного языка.

Закон не устанавливает срока для приведения подзаконных нормативных правовых актов в соответствие с его положениями. Уполномоченный орган обязан утвердить не менее 14 видов правил (статья 4 пункт 2), однако срок их принятия не установлен. До принятия подзаконных актов Закон фактически не может применяться в части, требующей их наличия, что является существенным структурным дефектом. Рекомендуется установить в статье 44 срок приведения подзаконных актов в соответствие (рекомендуется 6 месяцев).

4.1.2. Дефекты понятийного аппарата (статья 2)

Понятийный аппарат статьи 2 содержит ряд существенных дефектов, требующих устранения до принятия Закона.

Определение «селекционного достижения» в подпункте 12) содержит логический круг: «селекционное достижение — новый сорт растения, новая порода животного..., **на которые выдан патент**». Это делает невозможным применение термина до выдачи патента, тогда как весь Закон (статьи 7–13) регулирует процедуру получения патента на объект, который ещё не является «селекционным достижением» по данному определению. Рекомендуется исключить из определения слова «на которые выдан патент» и заменить их на «способные стать объектом патентной охраны» или аналогичную формулировку.

Определение «автора» в подпункте 13) содержит грамматическую неоднозначность: «физическое лицо, которое создало, выявило **и** усовершенствовало, или вывело сорт, породу». Союз «и» между «создало,

выявило и усовершенствовало» создаёт неясность: требуется ли совокупность всех трёх действий или достаточно одного из них. Сравнение со статьёй 14 пунктом 1 («создано, выявлено и усовершенствовано **или** выведено») показывает, что законодатель имел в виду альтернативу, но в определении это не отражено. Рекомендуется привести формулировку в соответствие со статьёй 14.

Определение «лицензионного договора» в подпункте 6) дублирует статью 966 пункта 1 ГК РК, однако воспроизводит её неполно — без закреплённой в ГК презумпции возмездности. Определение «исключительного права» в подпункте 1) дублирует статью 964 пункта 1 ГК РК дословно, без добавления отраслевой специфики. Оба дублирования нарушают требование статьи 24 ЗПА о недопустимости дублирования норм вышестоящих актов.

Термин «в себе» в определении «породы» (подпункт 18)) взят в кавычки, что указывает на его специальный характер, однако нигде в Законе не определён и не раскрыт. Рекомендуется либо дать определение данного термина, либо дать отсылку на нормативный источник.

Ссылки в подпунктах 20–21 на Международную конвенцию «от 2 декабря 1961 года» являются неточными, поскольку Казахстан присоединился к редакции 1991 года. Рекомендуется уточнить ссылку с указанием актуальной редакции.

4.1.3. Грамматические и орфографические ошибки

В статье 9 пункте 4 допущена грамматическая ошибка: «материал для размножения или **племенная продукция (материал)**» — именительный падеж вместо требуемого «племенную продукцию (материал)» (винительный падеж в однородном ряду). В статье 30 пункте 1 подпункте 1) формулировка «несоответствия **более** сорта, породы показателям» является грамматически некорректной — слово «более» является лишним либо пропущено слово. В статье 37 пункте 1 подпункте 5) слово «предусмотренных» (множественное

число) не согласуется с «вознаграждения» (единственное число). В статье 43 слово «Законами» написано с заглавной буквы без оснований. В статье 17 пункте 1 подпункте 2) нарушено единообразие оформления перечня: «доведение до посевных кондиций» (существительное) вместо родительного падежа, как во всех остальных подпунктах. Все указанные ошибки нарушают требования статьи 24 ЗПА о соблюдении норм литературного языка.

4.1.4. Оценочные категории без критериев

Статья 12 пункт 2 использует термин «справедливое вознаграждение» без установления критериев «справедливости», порядка определения размера и механизма расчёта. Это нарушает требование статьи 24 ЗПА о запрете оценочной лексики без критериев и создаёт правовую неопределённость для сторон.

4.1.5. Некорректные внутренние ссылки

Статья 9 пункт 1 абзац 1 содержит ссылку на «абзац шестой настоящей статьи», что является некорректным: в казахстанской юридической технике ссылки внутри статьи даются на пункты и подпункты, а не на абзацы (абзацы не нумеруются). Рекомендуется заменить ссылку на конкретный пункт. Статья 22 пункт 1 содержит ссылку на «пункты 3, 4 и 5 статьи 17», однако пункты 4 и 5 статьи 17 не регулируют «материал», а определяют понятие производного достижения, что делает ссылку содержательно неточной. Рекомендуется верифицировать и уточнить данную ссылку.

4.1.6. Декларативная норма об ответственности

Статья 43 является декларативной: «За нарушение законодательства Республики Казахстан об охране селекционных достижений влечет ответственность, установленную Законами Республики Казахстан». Норма содержит грамматическую ошибку («За нарушение... влечет» — некорректная

конструкция; следует: «Нарушение... влечёт»), не содержит субъекта ответственности и не даёт конкретной отсылки на КоАП РК или УК РК. Рекомендуется переформулировать норму с конкретной отсылкой на гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность в соответствии с ГК, КоАП и УК РК.

4.1.7. Внутренние противоречия

Статья 8 пункт 1 устанавливает, что право на подачу заявки принадлежит «автору или его правопреемнику», тогда как статья 16 предусматривает выдачу патента также «наследнику», «физическим и (или) юридическим лицам» и «работодателю». Хотя статья 8 пункт 1 абзац 3 уточняет право работодателя, структура создаёт видимость противоречия между общим правилом и исключениями. Рекомендуется привести статью 8 в системное соответствие со статьёй 16.

Статья 31 пункт 4 подпункт 2) запрещает включение в состав апелляционного совета «супругов, близких родственников или свойственников», однако не указывает, по отношению к кому устанавливается данное ограничение: по отношению к другим членам совета, к заявителю или к сотрудникам экспертной организации. Норма является неопределённой и требует уточнения субъектного состава.

4.1.8. Пробелы в регулировании

Статья 13 пункт 2 устанавливает срок уведомления о сроках испытаний (один месяц), но не устанавливает максимальный срок самих испытаний. Заявитель не может знать, сколько времени займёт процедура, что нарушает принцип правовой определённости. Рекомендуется установить в Законе максимальный срок проведения испытаний на патентоспособность.

Статья 24 не регулирует порядок отзыва заявления об открытой лицензии до истечения трёхлетнего срока и последствия отзыва для лиц, уже заключивших договор на основании открытой лицензии. Рекомендуется дополнить статью 24 соответствующими положениями.

4.1.9. Дублирование функций экспертной организации

Подпункты 4) и 6) пункта 1 статьи 5 частично дублируют друг друга: ведение бюллетеня (подпункт 4)) включает публикацию в нём сведений (подпункт 6)). Рекомендуется объединить или разграничить данные подпункты.

4.1.10. Отсутствие переходных положений

Статья 44 признаёт утратившим силу Закон 1999 года без каких-либо переходных положений о судьбе ранее выданных патентов, поданных заявок, действующих лицензионных договоров, сроков действия ранее выданных патентов. Это является критическим дефектом, создающим правовой вакуум в отношении всех существующих правоотношений. Рекомендуется добавить в статью 44 развёрнутые переходные положения.

V. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, утверждённой в соответствии со статьёй 7 Закона РК «О противодействии коррупции». Анализ выявил 44 коррупциогенных фактора, сгруппированных по типам: широкая дискреция без критериев, пробелы в регулировании сроков, оценочные категории без параметров оценки, бланкетные нормы без ориентира и конфликт интересов в институциональной архитектуре.

5.2. Широта дискреционных полномочий без установленных критериев

Наиболее системным коррупциогенным фактором является предоставление экспертной организации, государственным комиссиям и уполномоченному органу широких дискреционных полномочий без установления критериев их реализации.

Статья 11 пункт 1 наделяет экспертную организацию правом «запросить отсутствующие документы или откорректированные материалы» без установления оснований для запроса, перечня запрашиваемых документов и сроков направления запроса. Это создаёт риск произвольного применения нормы и затягивания процедуры рассмотрения заявки. Рекомендуется конкретизировать основания, перечень и сроки запроса документов.

Статья 13 пункт 3 предоставляет государственным комиссиям дискреционное право признавать или не признавать результаты испытаний, проведённых иными организациями, без установления критериев допустимости таких результатов (аккредитация, методология, стандарты). Это создаёт риск произвольного отказа в признании результатов и влечёт дополнительные издержки для заявителей. Рекомендуется установить критерии и условия признания результатов испытаний сторонних организаций.

Статья 13 пункт 4 использует конструкцию «срок оплаты **может быть** восстановлен» при формальном выполнении условия — представлении документа об оплате. Если условие выполнено, восстановление срока должно быть обязанностью, а не правом органа. Рекомендуется заменить «может быть восстановлен» на «восстанавливается» при наличии установленных условий.

Статья 27 пункт 2 допускает исправление «ошибок технического характера» в сведениях о регистрации без установления критериев разграничения технических и содержательных ошибок, процедуры исправления и уведомления заинтересованных лиц. Это создаёт риск произвольного внесения изменений в

реестровые записи. Рекомендуется установить критерии технических ошибок, процедуру их исправления и порядок уведомления патентообладателя.

Статья 29 пункт 1 устанавливает, что действие патента **«может быть** восстановлено по ходатайству патентообладателя», что предполагает дискрецию органа даже при выполнении всех условий. Рекомендуется заменить «может быть восстановлено» на «восстанавливается» при соблюдении установленных условий.

Статья 31 пункт 5 устанавливает, что «замена любого члена апелляционного совета **возможна** в случае» наличия оснований, тогда как при наличии конфликта интересов или отвода замена должна быть обязательной.

Рекомендуется разграничить случаи обязательной и факультативной замены.

Статья 33 пункт 2 предоставляет апелляционному совету дискреционное право принять возражение при пропуске срока без установления критериев «уважительности» причин. Рекомендуется установить примерный перечень уважительных причин либо критерии их оценки.

Статья 33 пункт 9 устанавливает, что апелляционный совет **«может** оставить возражение без рассмотрения по ходатайству заявителя», тогда как при наличии ходатайства самого заявителя орган должен быть обязан его удовлетворить.

Рекомендуется заменить «может оставить» на «оставляет» при наличии ходатайства заявителя.

Статья 34 пункт 1 формирует комиссию по вопросам деятельности патентных поверенных исключительно из сотрудников уполномоченного органа без участия независимых экспертов или представителей профессионального сообщества. Это создаёт риск конфликта интересов при принятии решений, затрагивающих профессиональные права частных лиц. Рекомендуется предусмотреть включение в состав комиссии независимых экспертов и (или) представителей палаты патентных поверенных.

Статья 36 пункт 5 делегирует уполномоченному органу самостоятельно определять порядок рассмотрения жалоб на решения комиссии, которая является структурой того же органа. Это создаёт очевидный конфликт интересов. Рекомендуется либо установить базовые гарантии процедуры обжалования непосредственно в Законе, либо предусмотреть независимый механизм рассмотрения жалоб.

Статья 36 пункт 1 подпункт 7) предусматривает исключение патентного поверенного из реестра «по результатам рассмотрения жалоб» без установления конкретных нарушений, которые могут служить основанием для такой крайней меры. Рекомендуется установить исчерпывающий перечень нарушений, влекущих исключение из реестра, и предусмотреть соразмерность применяемых мер.

5.3. Оценочные категории без критериев

Статья 9 пункт 1 запрещает наименования, «противоречащие принципам гуманности и морали», без установления параметров оценки. Это предоставляет экспертной организации широкую дискрецию при отклонении наименований. Рекомендуется конкретизировать критерии либо предусмотреть примерный перечень недопустимых наименований по аналогии с практикой в сфере товарных знаков.

Статья 13 пункт 1 обязывает государственную комиссию уведомить заявителя о поступлении «обоснованной претензии», однако не раскрывает критерии, по которым претензия признаётся обоснованной, кто и в каком порядке принимает это решение и в какой срок направляется уведомление. Рекомендуется закрепить критерии обоснованности и сроки уведомления.

Статья 21 пункт 1 закрепляет право преждепользования для лица, «добросовестно использовавшего» тождественный сорт, без раскрытия

критериев добросовестности и «необходимых приготовлений». Рекомендуется конкретизировать данные критерии.

Статья 25 пункт 1 допускает принудительную лицензию при «отказе от заключения договора на приемлемых коммерческих условиях» без раскрытия критериев «приемлемости». Рекомендуется установить объективные критерии (например, рыночная ставка роялти, разумный срок переговоров).

Статья 27 пункт 3 подпункт 4) устанавливает в качестве основания для временного препятствия регистрации «наличие в договоре положений, противоречащих законодательству Республики Казахстан», что охватывает весь массив действующего права без конкретизации. Рекомендуется ограничить проверку нормами данного Закона и специального законодательства об интеллектуальной собственности.

Статья 27 пункт 5 подпункт 5) устанавливает в качестве основания для отказа в регистрации «наличие у стороны принятых обязательств, препятствующих предоставлению права», без раскрытия критериев «препятствующих обязательствам». Рекомендуется конкретизировать виды обязательств или исключить данное основание как избыточное.

Статья 30 пункт 1 подпункт 3) устанавливает аннулирование патента при непредложении «другого подходящего наименования» — оценочный критерий без установленных параметров. Рекомендуется установить критерии «подходящего» наименования по аналогии с требованиями статьи 9 Закона.

Статья 33 пункт 8 допускает самостоятельное исправление апелляционным советом «явных технических ошибок» в принятом решении без установления критериев «явности» и процедуры исправления. Рекомендуется установить критерии технических ошибок и процедуру их исправления с обязательным уведомлением сторон.

5.4. Пробелы в регулировании сроков

Статья 10 пункт 2 устанавливает, что дополнительная документация может быть представлена «в течение соответствующего периода времени» после отклонения или отзыва заявки — без конкретного срока или отсылки на акт, где он установлен. Рекомендуется указать конкретный срок либо дать прямую отсылку к соответствующему акту.

Статья 13 пункт 2 отсылает к «принятым методикам» и «установленным срокам» без указания конкретных нормативных актов, в которых они закреплены. Рекомендуется указать конкретные акты, утверждающие методики и сроки.

Статья 15 пункт 2 обязывает экспертную организацию выдать официальное удостоверение авторства по ходатайству, однако не устанавливает срок исполнения этой обязанности. Рекомендуется установить конкретный срок выдачи удостоверения авторства.

Статья 33 пункт 3 допускает продление срока рассмотрения возражения до трёх месяцев без установления оснований для такого продления. Рекомендуется установить исчерпывающий перечень оснований для продления и предусмотреть обязанность уведомления сторон.

Статья 33 пункт 4 предоставляет апелляционному совету право переносить дату заседания без ограничения количества переносов и без установления срока уведомления сторон. Рекомендуется установить максимальное количество переносов и сроки уведомления сторон.

Статья 34 пункт 4 предусматривает возобновление деятельности патентного поверенного при устранении оснований для её приостановления, однако не устанавливает срок принятия соответствующего решения. Рекомендуется установить конкретный срок принятия решения о возобновлении деятельности.

Статья 5 пункт 1 подпункт 7) закрепляет функцию экспертной организации по поиску сведений о зарегистрированных селекционных достижениях без

установления сроков и порядка осуществления поиска. Рекомендуется установить сроки и порядок осуществления поиска.

5.5. Бланкетные нормы без достаточного ориентира

Статья 8 пункт 4 устанавливает обязанность оплатить подачу заявки «в установленном размере» без указания, каким актом этот размер установлен. В совокупности со статьёй 5 пунктом 2 (цены устанавливаются экспертной организацией) это формирует систему обязательных платежей с неопределённым размером. Рекомендуется установить размеры платежей в Законе или прямо делегировать их установление Правительству.

Статья 8 пункт 4 также предусматривает право на уменьшение размера оплаты при представлении подтверждающего документа, однако не раскрывает, какие именно основания дают право на уменьшение и каков допустимый размер снижения. Рекомендуется установить исчерпывающий перечень оснований и размеры уменьшения оплаты.

Статья 8 пункт 6 полностью делегирует уполномоченному органу определение требований к документам заявки без законодательных рамок. Рекомендуется закрепить в Законе базовые требования к составу заявки.

Статья 8 пункт 7 устанавливает конфиденциальность заявки с отсылкой к «случаям, предусмотренным законами», не конкретизируя их. Рекомендуется перечислить основные случаи раскрытия или дать конкретные отсылки к соответствующим законам.

Статья 38 устанавливает взимание платы за испытания с отсылкой к «законодательству Республики Казахстан» без указания конкретного акта.

Рекомендуется дать конкретную отсылку к акту, устанавливающему тарифы.

Статья 39 пункт 1 подпункт 5) предусматривает публикацию «других сведений, касающихся охраны селекционных достижений» — открытый перечень без

конкретизации. Рекомендуется конкретизировать перечень публикуемых сведений.

Статья 41 пункт 1 предоставляет иностранным лицам право на охрану «на принципах взаимности» без установления механизма подтверждения взаимности. Рекомендуется установить порядок подтверждения принципа взаимности.

5.6. Конфликт интересов в институциональной архитектуре

Статья 2 подпункт 19) определяет Государственную комиссию по испытанию и апробации пород как «консультативно-совещательный орган», что по общему правилу означает отсутствие у него властных полномочий. Вместе с тем комиссия наделяется функцией экспертизы пород на патентоспособность — результаты которой влекут юридически значимые последствия для заявителей. Это внутреннее противоречие в правовом статусе органа может порождать неопределённость в отношении обязательности его заключений. Рекомендуется привести правовой статус комиссии в соответствие с объёмом её полномочий.

Статья 5 пункт 2 наделяет экспертную организацию правом самостоятельно устанавливать цены на юридически значимые услуги, без которых невозможно получение охранного документа, при единственном условии — полного возмещения затрат. Отсутствие методики расчёта, предельных размеров и критериев согласования создаёт риск установления экономически необоснованных тарифов. Рекомендуется установить методику расчёта цен или предельные тарифы либо делегировать их утверждение уполномоченному органу с установлением критериев.

VI. ГЕНДЕРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

6.1. Гендерный профиль законопроекта

Законопроект является **гендерно-слепым**: он регулирует техническую сферу интеллектуальной собственности и формально не зависит от пола субъектов правоотношений. Цели и задачи Закона (статья 1) сформулированы в сугубо технических категориях без упоминания принципов равенства. Гендерная статистика в тексте не предусмотрена. Прямой дискриминации по признаку пола в тексте не выявлено. Вместе с тем анализ выявил один фактор косвенной дискриминации и три замечания, связанных с гендерной слепотой в части формирования коллегиальных органов и лингвистики текста.

6.2. Косвенная дискриминация при доступе к профессии патентного поверенного

Статья 34 пункт 3 устанавливает, что к аттестации допускаются лица, «имеющие опыт работы в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности не менее четырёх лет». Требование о четырёхлетнем стаже без уточнения порядка его исчисления может создавать барьер для доступа женщин к профессии патентного поверенного. Если закон не предусматривает включение в этот стаж периодов нахождения в отпуске по уходу за ребёнком (социальный отпуск), это создаёт косвенную дискриминацию в смысле статьи 1 Закона РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» № 223-IV: формально нейтральное положение при применении имеет дискриминационные последствия для лиц одного пола. Рекомендуется уточнить в Законе или в отсылочных правилах аттестации, что в стаж работы засчитываются периоды, предусмотренные трудовым законодательством, включая социальные отпуска.

6.3. Отсутствие гендерного баланса в коллегиальных органах

Статья 31 пункт 3 устанавливает, что в состав Апелляционного совета «должно входить нечётное число (не менее пяти) членов», без каких-либо требований к гендерному балансу. Статья 34 пункт 1 формирует Комиссию по вопросам деятельности патентных поверенных из «нечётного числа сотрудников уполномоченного органа» — также без требований к представительству обоих полов. Отсутствие требования о минимальном представительстве одного из полов (например, не менее 30%) в органах, принимающих ключевые решения о правах на селекционные достижения и о профессиональной деятельности патентных поверенных, может привести к гендерному дисбалансу. Статья 15 Закона РК № 223-IV устанавливает, что «государство обеспечивает создание условий для равного участия мужчин и женщин в управлении делами государства». Рекомендуется дополнить пункты 3 статьи 31 и абзац 3 пункта 1 статьи 34 требованием о соблюдении гендерного баланса при формировании состава органов (не менее 30% представителей каждого пола).

6.4. Лингвистическая маскулинность текста

Весь текст законопроекта составлен исключительно в мужском роде: «автор», «патентообладатель», «заявитель», «поверенный», «наследник», «работодатель». Хотя в юридической технике Республики Казахстан это является традицией, методология проведения гендерной экспертизы рекомендует использовать гендерно-нейтральные конструкции или упоминать оба пола там, где это уместно, чтобы избежать восприятия профессий (селекционер, поверенный) как исключительно мужских. Рекомендуется в статье 2 (Понятия) добавить оговорку: «Понятия "автор", "заявитель", "патентообладатель" и иные применяются к лицам обоих полов на равных основаниях».

6.5. Отсутствие гендерной статистики

Компетенция уполномоченного органа (статья 4) не предусматривает ведения гендерно-дискретной статистики (количество женщин и мужчин среди авторов и патентообладателей) для мониторинга развития селекции. Рекомендуется в статье 4 добавить подпункт о ведении гендерно-дискретной статистики в сфере охраны селекционных достижений.

VII. ДЕЛЕГИРУЮЩИЕ И ОТСЫЛОЧНЫЕ НОРМЫ

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки в Законе	Оценка
1	Ст. 4 п. 2 пп. 2)	Уполномоченный орган	14 видов правил (регистрация, аннулирование, апелляция, поверенные и др.)	Частично	Объём делегирования значителен; по ряду вопросов рамки отсутствуют
2	Ст. 4 п. 2 пп. 3)	Уполномоченный орган	Порядок публикации в бюллетене	Нет	Бланкетная норма без ориентира
3	Ст. 5 п. 2	Экспертная организация	Цены на услуги	Только принцип безубыточности	Риск нарушения резерва закона
4	Ст. 8 п. 6	Уполномоченный орган	Требования к документам заявки и порядок рассмотрения	Нет	Бланкетная норма без ориентира
5	Ст. 8 п. 6	Уполномоченный орган АПК	Порядок рассмотрения заявки на экспертизу	Нет	Бланкетная норма без ориентира
6	Ст. 13 п. 2	Государственные комиссии	Методики испытаний и сроки	Нет	Бланкетная норма без ориентира

7	Ст. 20 п. 2	Совместный акт двух органов	«Разумные пределы» фермерской привилегии	Нет	Нарушение резерва закона (ст. 6 п. 2 Конституции)
8	Ст. 31 п. 6	Уполномоченный орган	Порядок видеофиксации заседаний	Нет	Допустимо, но требует гарантий доступа сторон
9	Ст. 33 п. 1	Уполномоченный орган	Порядок рассмотрения возражений	Нет	Требует базовых процессуальных гарантий в Законе
10	Ст. 34 п. 1	Уполномоченный орган	Порядок аттестации поверенных	Нет	Риск произвольного ограничения доступа к профессии
11	Ст. 36 п. 5	Уполномоченный орган	Порядок рассмотрения жалоб на комиссию	Нет	Конфликт интересов
12	Ст. 38	Законодательство РК	Размер платы за испытания	Нет	Бланкетная норма без ориентира

Вывод: Из 12 делегирующих норм 9 являются бланкетными без законодательного ориентира. Три нормы делегируют существенные вопросы (пределы права собственности, условия доступа к профессии, обязательные платежи) на подзаконный уровень в нарушение конституционного резерва закона. Срок принятия подзаконных актов в Законе не установлен.

VIII. ПЕРЕХОДНЫЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- **Срок введения в действие:** по истечении 60 календарных дней после первого официального опубликования (статья 44 пункт 1).
- **Отменяемые акты:** Закон РК от 13 июля 1999 года «Об охране селекционных достижений» (статья 44 пункт 2).
- **Переходный период:** отсутствует — критический дефект.
- **Ретроактивность:** не предусмотрена, однако отсутствие переходных положений создаёт правовую неопределённость в отношении ранее возникших правоотношений.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — существенный дефект, поскольку Закон требует принятия не менее 14 видов подзаконных правил.
- **Правовой вакуум:** есть — в отношении ранее выданных патентов, поданных заявок, действующих лицензионных договоров, открытых лицензий, незавершённых процедур обжалования.

IX. ВЫВОДЫ

1. **Концепция законопроекта** в целом является обоснованной и направлена на приведение казахстанского законодательства в соответствие с международными стандартами охраны новых сортов растений (UPOV 1991). Вместе с тем в представленной редакции Закон содержит системные риски, препятствующие его принятию без существенной доработки.
2. **Конституционность:** выявлено не менее 15 зон конституционного риска. Наиболее серьёзными являются: делегирование определения «разумных пределов» фермерской привилегии совместному подзаконному акту двух министерств (статья 20 пункт 2) в нарушение статьи 6 пункта 2 Конституции РК; формирование системы обязательных платежей, размер которых устанавливается подведомственной организацией без надлежащего законодательного делегирования; использование дискреционных

конструкций («может быть восстановлено», «может продлеваться») там, где при выполнении условий должна возникать обязанность органа.

3. **Системная интеграция:** выявлено 2 иерархические коллизии с ГК РК (классификация лицензий, условия сублицензии), 5 возможных коллизий и несогласованностей, 3 существенных пробела. Наиболее острой является коллизия с ГК РК по классификации лицензий (статья 23 пункт 2 против статьи 966 ГК РК). Критическим пробелом является полное отсутствие переходных положений при отмене Закона 1999 года.
4. **Юридикто-техническое качество:** оценивается как **низкое**. Выявлено 30 дефектов, из которых 20 квалифицированы как «дефект ЮТ» и 10 — как «рекомендация». Критическими являются: логический круг в определении «селекционного достижения» (статья 2 подпункт 12)); отсутствие переходных положений (статья 44); декларативная норма об ответственности (статья 43); орфографическая ошибка в заголовке статьи 13.
5. **Антикоррупционная оценка:** выявлено 44 коррупциогенных фактора. Системными являются: широкая дискреция экспертной организации и государственных комиссий без установленных критериев; оценочные категории в нормах, ограничивающих права патентообладателей; конфликт интересов в институциональной архитектуре комиссий по патентным поверенным; бланкетные нормы о платежах без ориентира.
6. **Гендерная оценка:** общее гендерное воздействие — нейтральное с элементами гендерной слепоты. Выявлен один фактор косвенной дискриминации (требование о стаже без учёта социальных отпусков), отсутствие гарантий гендерного баланса в коллегиальных органах и лингвистическая маскулинность текста.
7. **Делегирование:** 9 из 12 делегирующих норм являются бланкетными без законодательного ориентира; три нормы делегируют существенные вопросы

на подзаконный уровень в нарушение конституционного резерва закона; срок принятия подзаконных актов не установлен.

Х. РЕКОМЕНДАЦИИ

8. **Статья 20 пункт 2:** перенести содержательные критерии «разумных пределов» фермерской привилегии непосредственно в текст Закона (предельный объём воспроизводства, перечень культур, условия применения); исключить делегирование данного вопроса совместному подзаконному акту.
9. **Статья 44:** добавить развёрнутые переходные положения о судьбе ранее выданных патентов, поданных заявок, действующих лицензионных договоров, открытых лицензий, незавершённых процедур обжалования; установить срок приведения подзаконных актов в соответствие (рекомендуется 6 месяцев).
10. **Статья 2 подпункт 12):** исключить из определения «селекционного достижения» слова «на которые выдан патент»; заменить на «способные стать объектом патентной охраны» или аналогичную формулировку.
11. **Статья 23 пункт 2:** привести классификацию лицензий в полное соответствие с ГК РК (статья 966 пункт 2) путём исключения «единственной лицензии» либо одновременного внесения изменений в ГК РК; заменить формулу сублицензии на кодексную: «лишь в случаях, предусмотренных лицензионным договором».
12. **Статья 43:** переформулировать норму об ответственности: «Нарушение законодательства Республики Казахстан об охране селекционных достижений влечёт ответственность, установленную Гражданским кодексом, Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Республики Казахстан»; исправить грамматическую ошибку.

13. **Статья 5 пункт 2 и статья 38:** разграничить в Законе цены услуг экспертной организации и публично-правовую плату за испытания; установить методику расчёта цен или предельные тарифы; дать конкретную отсылку на акт, устанавливающий тарифы за испытания.
14. **Статья 3 пункт 3 и статья 29 пункт 1:** заменить конструкцию «может продлеваться / может быть восстановлено» на «продлевается / восстанавливается» при соблюдении установленных условий; либо закрепить исчерпывающий перечень оснований для отказа.
15. **Статья 15 пункт 4:** сохранить минимальный размер вознаграждения автора (5%) как императивный либо установить нижний предел, ниже которого договорное снижение недопустимо.
16. **Статья 2 подпункты 20–21 и статья 10 пункт 2:** уточнить ссылку на Конвенцию UPOV с указанием актуальной редакции (1991 года).
17. **Статья 8 пункт 6:** закрепить в Законе базовый перечень обязательных документов заявки и принципиальные требования к ним; оставить уполномоченному органу детализацию технических параметров.
18. **Статья 34 пункт 1:** закрепить в Законе минимальные квалификационные требования к патентным поверенным и принципы проведения аттестации; уточнить порядок исчисления стажа с учётом социальных отпусков.
19. **Статья 34 пункт 1 и статья 36 пункт 4:** предусмотреть включение в состав комиссии по вопросам деятельности патентных поверенных независимых экспертов и (или) представителей палаты патентных поверенных.
20. **Статья 36 пункт 5:** установить базовые гарантии процедуры обжалования решений комиссии непосредственно в Законе либо предусмотреть независимый механизм рассмотрения жалоб.
21. **Статья 36 пункт 1 подпункт 7):** установить исчерпывающий перечень нарушений, влекущих исключение из реестра патентных поверенных, и предусмотреть соразмерность применяемых мер.

22. **Статья 18 пункт 3:** уточнить модель ответственности: «компенсация вместо убытков» либо «компенсация и убытки в части, не покрытой компенсацией», чтобы исключить двойное взыскание и привести норму в соответствие с общей логикой гражданско-правовой ответственности в сфере ИС.
23. **Статья 12 пункт 2:** исчерпывающим образом перечислить требования, нарушение которых влечёт признание временной правовой охраны «ненаступившей»; оценить соразмерность последствий.
24. **Статья 25 пункт 1 и статья 21 пункт 1:** конкретизировать критерии «приемлемых коммерческих условий» для принудительной лицензии и критерии «добросовестности» для права преждепользования.
25. **Статья 27 пункт 3 подпункты 4) и 5):** конкретизировать основания для временного препятствия регистрации; ограничить проверку нормами данного Закона и специального законодательства об ИС; исключить или конкретизировать основание «наличие препятствующих обязательств».
26. **Статья 13 пункт 2:** установить в Законе максимальный срок проведения испытаний на патентоспособность.
27. **Статья 11 пункт 5 и статья 13 пункт 5:** унифицировать сроки подачи возражений на решения об отказе на всех стадиях экспертизы.
28. **Статья 31 пункт 3 и статья 34 пункт 1:** дополнить требованием о соблюдении гендерного баланса при формировании состава Апелляционного совета и Комиссии по патентным поверенным (не менее 30% представителей каждого пола).
29. **Статья 2 (Понятия):** добавить оговорку: «Понятия "автор", "заявитель", "патентообладатель" и иные применяются к лицам обоих полов на равных основаниях».
30. **Статья 4 (Компетенция):** добавить подпункт о ведении гендерно-дискретной статистики в сфере охраны селекционных достижений.

31. **Статья 2 подпункты 1) и 6):** исключить дублирование дефиниций ГК РК либо воспроизвести их полностью с добавлением оговорки «для целей настоящего Закона» и отраслевой специфики; восстановить презумпцию возмездности лицензионного договора.
32. **Статья 2 подпункт 13) и статья 14 пункт 1:** привести в единообразии формулировки понятия «автор»; устранить грамматическую неоднозначность союза «и» в определении.
33. **Статья 9 пункт 1:** заменить ссылку на «абзац шестой» на ссылку на конкретный пункт; конкретизировать критерии запрета наименований, «противоречащих принципам гуманности и морали».
34. **Статья 31 пункт 4 подпункт 2):** уточнить субъектный состав ограничения (по отношению к кому устанавливается запрет на родственные связи).
35. **Статья 30 пункт 1:** исправить грамматически некорректную формулировку «несоответствия более сорта»; конкретизировать критерии «подходящего» наименования в подпункте 3).
36. **Статья 37 пункт 1 подпункт 5):** исправить грамматическую ошибку («предусмотренных» → «предусмотренного»); прямо указать в Законе, что нарушение сроков досудебного рассмотрения даёт право на непосредственное обращение в суд.
37. **Статья 13 пункт 2:** указать конкретные акты, утверждающие методики испытаний и устанавливающие сроки их проведения; предусмотреть механизм публичного доступа к этим методикам.

Заключение: В представленной редакции Закон **не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки**. Критическими препятствиями являются: нарушение конституционного резерва закона при делегировании определения пределов права собственности на подзаконный уровень; иерархическая коллизия с ГК РК по классификации лицензий; логический круг в ключевом определении «селекционного достижения»; полное отсутствие

переходных положений; декларативная норма об ответственности; 44 коррупциогенных фактора, значительная часть которых носит системный характер. Закон может быть рекомендован к принятию при условии устранения всех указанных замечаний и повторного прохождения правовой экспертизы.